

ЭДУАРД УГРЮМОВ

МОЙ ПОКЛОН ДО ЗЕМЛИ

Сборник стихотворений

Новокузнецк
«Союз писателей»
2025

УДК 82-1
ББК 84(2=411.2)6-5
У27

Угрюмов, Эдуард Владимирович.

У27 Мой поклон до земли: сборник стихотворений /
Э. В. Угрюмов; худож. А. А. Дьяченко. — Новокузнецк:
Союз писателей, 2025. — 80 с.
ISBN 978-5-00255-232-0

Очередной сборник избранных стихотворений Эдуарда Владимировича Угрюмова «Мой поклон до земли» посвящается героическому подвигу земляков и выходит к читателю в год 80-летия Победы советского народа в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). И говоря словами автора: «Чтоб в суровой житейской науке / Не осталась пустой полоса, / Чтоб услышали дети и внуки / Зазвучавшие вновь голоса».

Составители: редакционная группа литературной студии «Родники Сибири» при Государственной научной библиотеке Кузбасса им. В. Д. Фёдорова.

Рукописи предоставлены сестрой автора Н. В. Белой.

УДК 82-1
ББК 84(2=411.2)6-5

ISBN 978-5-00255-232-0

© Угрюмов Э. В., наследники, 2025
© Дьяченко А. А., иллюстрации, 2025
© Издательство «Союз писателей»,
оформление, 2025
© ИП Соседко М. В., издание, 2025

*Я не пишу,
я думаю стихами...*

ОБ АВТОРЕ

Угрюмов Эдуард Владимирович родился в городе Томске в семье учителей. Родители с ребёнком были направлены на работу в г. Кемерово, который и стал для него фактической родиной.

В 1943 году, отец Владимира ушёл на фронт в составе Сибирской добровольческой дивизии. Мать осталась с двумя детьми.

Эдуард Владимирович после семи классов пошёл в техникум, чтоб помогать матери скромной стипендией и скорее начать работать.

В 14 лет он стал членом профсоюза работников химической промышленности, проходил производственную практику на тогдашнем заводе «Азот» (ныне «Химпром»). После техникума был направлен на строящийся Ново-Кемеровский химкомбинат. С должности мастера электроцеха был призван в армию, на Тихоокеанский флот. Военная специальность — штурманский электрик подводных лодок.

Обучение прошёл во Владивостоке, срочную службу — на Камчатке.

После демобилизации стал инженером отдела электрооборудования во вновь созданном Кемеровском Совнархозе, а затем по комсомольской путёвке поехал на Всесоюзную ударную стройку — Запсиб. Обучаясь заочно, успешно окончил Уральский госуниверситет им. Горького. В 1965 году Э. Угрюмов становится членом Союза журналистов СССР.

Работал в газетах «Металлург» на КМК, «Комсомолец Кузбасса», «Кузбасс», в Кемеровском книжном из-

дательстве, в редакционно-издательском отделе творческой фирмы «Сибирский Родник».

Член Союза журналистов РФ.

После выхода на пенсию продолжал творческую деятельность. Героями его произведений становятся ветераны — ровесники войны. Известный автор привлекается к работе в правоохранительных органах для связи с общественностью и СМИ. Появляются публикации и радиопередачи о бойцах «внутреннего фронта». Эдуард Угрюмов становится членом совета ветеранов УВД по Рудничному району, затем совета ветеранов УВД по г. Кемерово. Выходит первая в городе книга о 50-летней истории Рудничного РОВД — первого в г. Кемерово. В центральной и ведомственной печати публикуются стихи и рассказы о ветеранах МВД. Награждён благодарственными письмами, почётными грамотами, медалями, Памятным знаком ФСБ и МВД «За верность ветеранскому движению». Победитель в международных литературных конкурсах, автор книг «Откуда выросли слова», «Страницы каменной книги», «Зазвучавшие вновь голоса». Автор оставил неизданными электронные варианты рукописей: «Железная когорта», «Наставления начинающему автору», «По забытое слово любовь» и другие. Э. Угрюмов ушёл из жизни на 85-ом году, похоронен в Кемерово — Кузбасс.

Составителем посмертных изданий является сестра Эдуарда Владимировича Нина Владимировна Белая. В настоящее время изданы три книги стихотворений автора: «Избранное. Лирика», «Синее, зелёное, цветное. Стихи для детей», «Избранное. Стихи. Поэмы. Изд. 2-е, исправленное».

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Эдуард Владимирович Угрюмов — известный кузбасский литератор, член Союза журналистов РФ, член Союза кузбасских писателей. Работал в газетах «Металлург» на КМК, «Комсомолец Кузбасса», «Кузбасс», в «Кемеровском книжном издательстве», в редакционно-издательском отделе творческой фирмы «Сибирский родник». После выхода на пенсию продолжал творческую деятельность. Героями его произведений становятся ветераны — ровесники войны. Ушёл из жизни в 2021 году, не дожив трёх недель до своего 85-летия, оставив недописанными рукописи и неизданными книги. Изданием его авторских сборников занимается сестра Белая Нина Владимировна. Ею уже выпущены три сборника лирики: «Избранное. Лирика» (2020), «Избранное. Стихи. Поэмы» (2021), «Синее, зелёное, цветное. Стихи для детей» (2022).

Четвёртый, посмертный, сборник стихотворений подготовлен редакционной группой литстудии «Родники Сибири» при ГНБК им. В. Д. Фёдорова с согласия и при непосредственном участии Нины Белой.

В сборник «Мой поклон до земли», в первую книгу «Тебе, герой Кузбасса», включены тексты автора из коллективного сборника кузбасских литераторов «Сибирь, сотворённая нами». Представлены три цикла: «Неповторимый запах монтажа», «Железная держава», «Подвиг всенародный». Во второй книге впервые печатается авторская рукопись «Собою оставаться до конца», посвящённая малолетним узникам концлагерей.

КНИГА I

ТЕБЕ, ГЕРОЙ КУЗБАССА

*Этот сказочный край —
это царство лесных обитателей —
Был не только богат, но и щедр, на подарки не скуп.
Рудознавец Михайло, один из таёжных искателей,
На обрыве реки обнаружил горелый уступ...
...Засияли, зажглись новостроек огни хлопотливые:
Здравствуй, новый район, развивайся, расти, молодежь!
Поднимался мой край, выходя на дорогу счастливую,
Поднимались дома, и заводы, и души людей...
Э. Угрюмов «Страницы каменной книги»*

ГЛАВА 1 НЕПОВТОРИМЫЙ ЗАПАХ МОНТАЖА

Часть 1 ДА БУДЕТ СВЕТ!

1

В семь часов с небольшим
В коридоре шаги загремели.
Предрасветный покой
Ими вдребезги сразу разбит.
Протирая глаза,
Второпях не заправив постелей,
Всё смеётся, поёт
И по лестнице гулкой бежит.
Вьюга хлещет в лицо!
Мы дорогу находим вслепую.
Вот гудит паровоз
И по рельсам топочет бегом.
Развесёлой ватагой
Азартно вагоны штурмуем
И, как бочки селёдкой,
Собой набиваем битком.

2

В тесноте, в темноте
Тоже есть что-то вроде уюта...
Разместившись удобней
В толпе, обступившей вокруг,
У себя на плече
Вдруг почувствуешь голову чью-то
И дыханья спокойного
Тихий размеренный звук.
Я стою, не дыша
И боюсь хоть чуть-чуть шевельнуться.
Проплывают огни
За промёрзшим вагонным окном...
Только б ты не проснулась,
Моя незнакомая спутница,
До своей остановки
Уснувшая призрачным сном.

3

Содрогнулся вагон,
Словно вдруг получил подзатыльник.
В неподвижном морозе —
Отчётливый лязг буферов.
Ни луна, ни звезда,
Ни тем паче электросветильник
Здесь не могут нарушить
Ночной беспросветный покров.
Одиноко, темно...
Мы одни на окраине мира.

Оседает дыханье
На кончиках воротников.
Стройплощадка сейчас
Словно сцена в театре Шекспира:
Посреди пустыря
Лишь таблички с названьем цехов.

4

Сквозь глухие снега,
Как сквозь годы — чреда поколений,
Мы бредём вереницей
В туманную стылую даль,
Где в бескрайней степи,
Как зловещий приют привидений,
Как дворец ледяной,
Брезжит теплоэлектроцентраль.
То есть будет когда-то...
Сейчас ни тепла и ни света.
Лишь маячат вверху,
Нагоняя мистический страх,
Джунгли балок и ферм...
Мы же мраком холодным одеты,
На изрытой земле
До рассвета стоим у костра.

5

— Почему на огонь
Нам всегда так смотреть интересно? —
У монтажницы юной
Невольно сорвётся вопрос...

...Люди молча стоят,
Возле пламени сгрудившись тесно,
Словно все вдруг впадают
В какой-то пещерный гипноз.
Чуть забрезжит заря —
Солнце всё же светильник надёжный, —
Закипит стройплощадка,
Людской муравейник живой.
Разбираясь по схеме
В разводке технически сложной,
Мы не только руками —
Работаем и головой.
В брезентухе своей,
С электродами за голенищем,
Толстый сварочный кабель —
Всю бухту! — взвалив на плечо,
Поднимаюсь наверх.
Мы такие! Где легче, не ищем!
Высота сорок метров
Монтажнику, мне, нипочём.

С чем сравню электроды
В шершавой и бурой обмазке?
Или в угольной чёрной,
Иль даже в простой меловой?
Словно стрелы они,
И, как в шлеме, в продымленной маске
Я, как витязь, иду
На решительный праведный бой.

По сравненью с котлом
Ты покажешься мелким и жалким,

Если варишь площадки,
Над бездной повиснув на треть,
Или кабель несёшь
По бетонной негнущейся балке,
А с боков — пустота,
На которую страшно смотреть.
Лес изогнутых труб,
Арматуры причудливой сетка,
Огражденья стальные
В пушистой бетонной пыли...
Где-то в гулком провале
Восьмая грохочет отметка,
А под ней — нулевая,
Совсем в непроглядной дали.
Было, нервы не сдержат.
Порой разозлишься невольно,
Обгорая, срываясь,
Коптясь в электродном дыму...
Но не надо жалеть,
Что бывает и трудно, и больно:
Ведь в труде, как в любви,
Надо всё испытать самому.

Чрезвычайный момент:
Бригадир выдаёт разрядку.
Надо выполнить в срок
Весь объём, что бригада взяла.
Чтоб закрыть «форму два»,
Нам придётся, мы знаем, несладко,
А пока разговор,
Пять минут посидим у «козла».

Что такое «козёл»?
Только он отпущенья бывает!
Почему он всегда
Воплощение страха и зла?
Есть «козёл», когда в домне
При плавке чугуна застывает,
Есть такая любовь,
Что заставит любить и козла.
А у нас это — печки
На асбоцементовых трубах,
На железных ногах,
Со спиралью, навитой на нём.
Он нас греет в морозы,
Когда не шевелятся губы,
Добродушно сияя
Своим золотистым руном.

Наступает обед —
Против холода лучшее средство.
Всей бригадой спешим
В тот приземистый тёплый уют,
Где синицы свистят,
Залетая с мороза погреться,
Где гороховый суп
И котлету с горохом дают.

Вот бетонщиков ряд,
К чьим рукам примерзала лопата.
Вот чистюли из КИП,
Трактористов видать за версту...
Вот девчата стоят —
Несравненные наши девчата,

Что под робой суровой
Скрывают свою красоту.
Под платками, косынками
Прячут юные лица.
При наряде таком
Им в глаза нелегко заглянуть!

Лишь рука промелькнёт,
Словно чуткая белая птица,
Чтоб поправить причёску
И вновь в рукавицу вернуть.
В первый раз я ушёл,
Посмотрев на толпу у раздачи.
Я стеченье народа
С улыбкой глазами обвёл.
А теперь я стою
И смотрю совершенно иначе,
Получаю обед
И сажусь за неубранный стол.

После смены нелёгкой
Ребята свободно вздохнули.
Кто зелёного змия
За хвост ухватил: ну, держись!
Ну а мы разошлись
По общагам своим, как по ульям:
Это «личное время»,
В нём вся наша личная жизнь.
В дружной общей квартире —
Пятёрка товарищей близких.
Толик, ярый спортсмен,
Собирается в лыжный поход,

Хан, поправив очки,
Задаёт нам задачки по физике
И с лукавой улыбкой
Ответа нескорого ждёт.
Не ударить же в грязь!
Возрождается в памяти снова
Мой технический колледж —
Давно позабытая даль,
И конфуз, когда я
«Единицу» схватил по Чернову,
Потому что забыл,
Как чугун превращается в сталь,
Как рождаются сплавы,
По-разному прочны и стойки,
Напрямую завися
От формулы плавки своей...
Я не знаю оценки,
Что жизнь мне поставит на стройке,
Но забыть не смогу,
Как она формирует людей.

6

Стройплощадка живёт!
Обстановка меняется зримо:
На местах котлованов
И тоненьких колышков-вех
Поднимается ТЭЦ,
Батарей встает Коксохима,
А за ней, в стороне
Зарождается доменный цех.
Молодёжь, молодёжь!

Только ты поднимаешь такое!
Если трудно — не плачешь,
А пляшешь и песни поёшь.
Строишь домны и клубы,
И семьи счастливые строишь,
И, обнявшись, по стройке,
Как жизнь безграничной, идёшь.

7

Мы монтаж завершим.
Персонал постоянный останется.
Акты сдачи подпишут,
Дежурный откроет журнал...
И отправимся мы
Строить новые электростанции,
С мастерами ругаться
И знать лишь бетон да металл.
Снова голая степь
Или дебри глухие таёжные.
Там, где трудимся мы,
Лишь потом создадут города.
Ну а наша судьбина —
Года кочевые, дорожные:
«Сибэлектромонтаж»
Называется наша орда.

Радха-Кришна сказал,
Что серьёзной, заметной культуры
Никогда не создаст
Ни одно из бродячих племён.

Но электроцентраль
Из бетона, стекла, арматуры,
Из турбин и котлов —
Это всё-таки мы создаём.

8

Комсомольская стройка!
Твой клич и призывен, и звонок.
Я на зов этот рвался,
Восторга в глазах не тая.
Всесоюзный Запсиб!
Ты мой первый любимый ребёнок,
Ты и юность моя,
Ты и строгая зрелость моя.
Ты мне дал мастерство —
Я дорожке не видел подарка!
Всемогущий, как Бог,
Из железа что хочешь сварю!
Ведь в руках у меня
Диво дивное — электросварка.
Академик Патон,
Я спасибо тебе говорю.

9

Ах, как хочется сразу,
Без долгих проектов, задумок
В этом мире оставить
Особенный, собственный след!
...Мой автограф сварной,
Словно древний наскальный рисунок,

Навсегда утверждён
На запсибовском первом котле.
На Антоновке ёлка
С гирляндами разного цвета.
Наш посёлок зимой
Удивительно чист и красив.
Лишь окрестный пустырь
Да листы пожелтевшей газеты
Вам расскажут о том,
Из чего начинался Запсиб.
Вот за этими окнами —
Наша вечерняя школа.
У доски крановщица
Нелёгкий решает вопрос.
О Сибири поёт
В чистом воздухе девичий голос,
На далёких путях
Одиноко кричит паровоз.

Часть 2 ВЕСНА

Про весну говорят,
Что она пробуждает надежды.
Что она наяву
Исполняет заветные сны,
Что весною весь мир
Вдруг становится добрым и нежным
И что жизнь без любви —
Это то же, что год без весны.

Ждём вагонов домой.
Солнце лица и руки целует.
Вон принцесса моя —
Белокурые пряди волос...
А вокруг — ералаш!
То навалятся в кучу малую,
То запустят снежком,
То со смехом спихнут под откос.

Ты столкнёшь ли, тебя ли —
Какая от этого разница?
Вот попался и я:
Кто-то жарко повис на спине.
Только вдруг показалось,
Что дрогнули руки монтажницы,
Эти милые руки,
Когда прикоснулись ко мне.

Неужели — она?
Неужели она не случайно?
Кровь помчалась по жилам,
Как яростный вешний поток!
Руки, милые руки
Нечаянно выдали тайну,
Ту, которой от губ
Я дожидаться не скоро бы смог!

Помнишь, как над землёй
Распускались мохнатые звёзды?
Прямо над головой:
Захотел — и рукой прикоснись!
Как мерцали костры
Сквозь весенний задумчивый воздух,
Как на Сопку Любви
Мы впервые с тобой поднялись?

Под берёзой густой,
В стороне от компаний весёлых,
Мы глядим отрешённо,
Впервые с тобою одни,
Как наш будущий город,
Пока что — рабочий посёлок,
Не торопится спать,
Под горой рассыпая огни.

Чуть прижавшись плечом,
Ты затихла, моя недотрога,
Только сердце стучит,
Отмечая мгновениям счёт...

И посёлок, и стройка,
И рельсы, и автодорога —
Вот наш жизненный путь,
И куда же он нас завлечёт?

Вот и стало тепло.
И не скажешь, что были когда-то
Лишь колонны да крыша,
Стены не хватало одной.
Что, монтируя топки,
На ТЭЦ коченели ребята,
Закрывая свищи,
Покрывались корой ледяной.

Ты, дружище ты мой,
Не успел увидеть эти штуки.
Мы монтаж торопили,
Не зная ни ночи, ни дня.
Не замёрзнешь теперь,
Не запачкаешь чистые руки
И по станции новой
Пройдёшься уже без меня.

Как приедешь на ТЭЦ
Со своей киносъёмочной группой,
Наведи объектив
На высокий подкрановый путь,
На ажурные фермы,
Бетонных площадок уступы
И про нас, освещенцев,
Сказать пару слов не забудь.

— Вон оттуда, — скажи, —
И до тесных тоннелей подземных,
В общем, всюду на ТЭЦ,
Где сейчас зажигается свет,
Освещенцы прошли,
Приложили свой труд вдохновенный,
Оставляя повсюду,
Как видите, явственный след.

Мы ребята что надо!
Атлеты с рекламной картинки.
Наши мышцы огранены
Спортом, не только трудом.
Но проходит минута —
И сердца коснётся грустинка,
И припомнится мама,
И мамин припомнится дом.

Мама, мама моя!
Если станет мне трудно и хмуро,
Вновь твой образ любимый
Мечту возвращает назад,
Где настольный огонь
Под зелёным горит абажуром
И ребячьих тетрадок
Привычные стопки лежат.
Ты ли, мама, в очках?
Ясноглазой, приветливой, смелой,
Неустанной в делах
Я всегда тебя видеть привык.
Лишь стараньем твоим
Я не выжига и не ловчила.

В мире голой наживы
Душевную щедрость храня,
Буду думать о людях,
Как ты постоянно учила,
Буду жить для тебя,
Как всегда ты жила для меня.

За окошками ночь.
Перед сменой выспаться надо.
Мы находим во сне
Позабитый домашний уют...
Спит принцесса моя,
Спит весёлая наша бригада,
Только мне не до сна:
Снова мысли уснуть не дают.
Помню, в детстве когда-то,
Рискуя схватить нахлобучку,
Возвращался утрами
И влазил неслышно в окно...
А теперь по ночам,
Просыпаясь, хватаюсь за ручку,
Чтоб успеть записать
Пару строчек иль слово одно.

Может, кажется странным
Использовать древний анапест.
Почему не верлибр
Или ломаный стих, например?
Но уж очень давно,
Хоть встречались мы с ним и не часто,
Я успел полюбить
Этот плавный спокойный размер.

Вот и здесь, на Запсибе,
Ни троп не спросив, ни дорожек,
Он пришёл ко мне сам,
Постоянно в душе воскресал...
У Есенина есть он, у Кедрина,
Симонов тоже
«Пять страниц» драматичных
Размером таким написал.

Что на стройке найдёшь?
Ни кино, ни кафе, ни театра...
Но поближе к реке,
Где затишье, песок и теплынь,
На цветущей земле,
Где ещё не прошёл экскаватор,
Есть у нас ресторан
С романтическим названьем «Полынь».
Здесь в кустах тальника,
В их зелёном густом хороводе
Можно выпить пивка
После жаркого трудного дня.
Расписания нет,
Сам хозяин себе — благодать!
...Как на голову снег,
Извещение приходит из вуза,
Что кончаются сроки
И надо контрольные сдать.

Скорый поезд летит,
Пожирая в пути километры.
Закрываешь глаза —
Бор стоит частоколами пик.

Открываешь глаза —
Под широким рассеянным ветром
Серебристый ковыль
Разбежался вокруг по степи.

На Урал, на Урал
По железной грохочем дороге.
На Урал, на Урал,
Где Запсиба совсем не видать,

На Урал, на Урал
Профессуре суровой и строгой
На ура, на ура,
Ах, экзамены едем сдавать.

Золотая пора!
Дни безоблачны, солнечно-ярки.
Вдруг метнулись в глаза,
Озарив недостроенный дом,

Золотая пора!
Голубые огни
Острых всполохов электросварки,
Словно Синяя птица,
Взлетая, забила крылом.

Тут привычка виной
Или дело в каком-то микробе,
Что за сердце берёт,
Лишь знакомой картиной затронь?
Сварщик, сварщик стоит
В полинялой брезентовой робе

И, как сказочный Зевс,
До земли рассыпает огонь.
Я б работой такой
Любовался с утра и до ночи!
Я держатель в руках
Не устал бы держать никогда!
...Я стоял и смотрел,
А прохожие вежливо очень
Обтекали меня,
Словно камень — речная вода.

Этот город старинный
Собрал и легенды, и были.
Здесь трагедия века
Сквозит из-за облачных сфер.
Как легко в тех местах,
Где не встретишь родных или близких!
Где не спросят тебя,
Ты откуда и кто ты таков...
Я бродил не спеша
Где хотел, без проспектов туристских
Мимо пышных скульптур
Сохранившихся особняков.

О зловещие стены,
Свидетели горькой утраты!
Окна в землю ушли,
Словно стыдно глядеть на людей.
То Ипатьевский дом,
Где погиб государь император,
А за ним и держава.
Что толку — жалей, не жалей...

Вот литой павильон —
Кружевные чугунные стены.
Это каслинский стиль,
Рукоделье былых мастеров.
Вот бревенчатый дом,
Сохранивший себя неизменным,
Где свой сказочный мир
Создал мудрый сказитель Бажов.

*Над землёй — облака.
Я и сам хоть сейчас к облакам-то!
Если солнце в душе,
И весенние птицы поют!
Потому, что я сдал,
Потому, что в окне главпочтамта
С полосатой каймой
Мне с Запсиба письмо подают.*

ГЛАВА 2 ЖЕЛЕЗНАЯ ДЕРЖАВА

Часть 1 ИСТОКИ

*Российская советская республика
находится постольку в выгодных условиях,
что располагает даже после Брестского мира
гигантскими запасами руды
(на Урале), топлива в Западной Сибири
(каменный уголь).*

*Разработка этих естественных богатств приёмами
новейшей техники даст основу невиданного прогресса
производственных сил...*

**В. И. Ленин «Очередные задачи
советской власти», 1918 год**

У шорских рек, строптивых и глубоких,
Не русло, а сплошная маета:
В седых горах затеряны истоки,
В отрогах Абаканского хребта.
В аулах, словно гномы-чудотворцы,
По берегам помощницы-воды
Безвестные старательские шорцы
Железо добывали из руды.

Платили дань, меняли на скотину,
Ковали пики, сабли и щиты.
Годами над горном сгибали спину,
Но так и не согнули нищеты.
Когда пришёл царёв оброк жестокий —
Угас железный промысел, ослаб...
В седых веках затеряны истоки
Кузнецкого былого ремесла.

Пришёл Октябрь —
И всколыхнулось время!
Разруха,
Героизм,
Двадцатый год...
Вновь поднята тельбесская проблема:
Большой металлургический завод.

В глухой тайге, уйдя за хвойный полог,
Когда верхом, когда и в поводу,
Профессор Усов, молодой геолог,
Старательно разыскивал руду.
Искать железо — надо быть железным!
Но, сверх учебных правил и программ,
Студенты добровольно, безвозмездно
С профессором кочуют по горам.
Настойчивость, умение, терпенье...
Как истина, рождённая в труде,
За шагом шаг приходит подтвержденье

Расчётов и догадок о руде.
И вот — нашли!
Разметили маршруты,
Раскрыли недр заветные ларцы!
Осталось лишь, не медля ни минуты,
В Тельбессбюро доставить образцы.

Низина.
Темень.
Холод, дождь и слякоть...
На месте стройплощадки — водоём.
Как говорят, хозяин и собаку
Не выгонит во двор, а мы идём!
Идёт ещё — народу маловато! —
Вербовка по соседним деревням...
Вот выброшена первая лопата,
Пошла работа — начат котлован!
Пошла работа — и не остановишь.
Пусть труд тяжёл, да и житьё — не мёд,
Без отдыха, с мозолями до крови
Пошла работа — кто кого возьмёт!
Сломали рамки планов и заданий.
Рабочим суткам — никаких границ.
Подушкой — рельс, что уложили за день,
А чтоб не жёстко — пара рукавиц.
Пошла работа!
Словно песню пели,
Раствор мешали, клали кирпичи.
Те, что вчера работать не умели,
Сегодня приходили: научи!

К объектам приступали без опаски.
Приноровились — где вчерашний страх?
В изрытом котловане, словно в сказке,
Заводище рождался на глазах.

Иван Чирков, мальчишка в услуженье,
В соседний лес пошёл по глухари
Не как попало — в полном снаряженье:
Берданка, три патрона, сухари.
Не в первый раз выходит на охоту!
Совсем как взрослый, издали видать.
Одна беда: патроны-то по счёту
Хозяин выдал. Надо оправдать.
Но только шишки сбил со старой ели.
Уж как старался, целился, стрелял...
Совсем же рядом глухари сидели,
А не попал! Ни разу не попал.
Слезу пустил...
Хозяин как ударит —
Ни в жисть не удержаться на ногах!
По просеке идёт какой-то барин
С пером на шляпе, в мягких сапогах.
— Чего ревёшь?
— Патроны поистратил,
А глухарей хозяйке не добыл...
— И только-то?
(Винтовка на подхвате...)
Считай, что я тебе их подарил.
Иван глядит — диковина, однако!
Вовек таких не видывал людей.

...Помог Ивану Михаил Курако,
Великий доменщик и чародей.

Как мелкие ручьи неумоимо
Бегут в Мрас-Су, а та впадает в Томь,
Так труд людей, сплочённых воедино,
Могучим разливается трудом.
Подручный бывший, академик Бардин,
Грабарь Данила, каменщик Игнат —
Не каждый для себя, не славы ради —
Боролись за Кузнецкий комбинат.
Историю продолжив нашей новью,
Мы строим ныне город-великан.
Так Томь-река, соединившись с Обью,
Выходит в Ледовитый океан.

Часть 2 ОГОНЬ

Во тьме ночей, горячих и бессонных,
Рабочих, героических ночей,
Видно на половине небосклона
В Новокузнецке зарево печей.
И в том огне, в труде неугасимом,
Что, как река, течёт из года в год,
Живут цеха и люди Коксохима,
С которых начинается завод.
Там факелы, как флаги, гордо реют,
В ночное небо льётся рыжий свет...
Идём по пешеходной галерее,
Как по картинной в Лувре иль в Москве.
Но где найдёшь такой музей огромный,
В котором небо вместо потолка?
Внизу — депо, направо встали домны,
Мартены и прокатные цеха.
По сторонам засмотришься невольно!
Но вот и блок печей в конце концов.
Радушно, как хозяин хлебосольный,
Нас газовщик встречает Прошлецов.
А вдоль печей по колее широкой
Ползёт, насторожив свой длинный нос,
Как мамонт, висока и крутобока,
Машина, что выталкивает кокс.
В мерцанье вспышек, грохоте и звоне,
Весь поглощён работою своей,

Поёт в кабине машинист Авдонин,
Не видя появления гостей.
Профорг на блоке, знающий рабочий.
Здороваемся, в стенку постучав:
Уж извините нас, что среди ночи.
Спокойней в эту пору на печах.

Качаясь, как орудие у танка,
Вытягивая хобот на версту,
Загромыхала, побежала штанга,
Разравнивая в камере шихту.
Ты не успела смелости набраться,
А дворовой уже даёт ответ:
«Тебе от роду сколько? Восемнадцать?
А он на блоке девятнадцать лет!»
И — чистить двери, крикнув для остратки.
На скулах отражаются огни...
Вот вам, поэты, образы и краски,
Герои вам: трудитесь, как они!
Поэтика — серьёзная наука,
Со всеми прочими в одном ряду.
Учиться надо, но не только звукам:
Учиться отношению к труду.

А верх печей — живая панорама!
Там с гордою седою головой
По печи, как по кратеру вулкана,
Идёт Осокин, старший люковой.
Секретами профессии владея,
На слово скуп, зато на дело щедр.

Откроет люк — и выхлоп, словно гейзер,
На волю вырывается из недр.
Здесь, на печах, особые законы:
Сигнал — гудок, в ответ — ещё гудок...
Ложится на тушильные вагоны
Насквозь румяный коксовый пирог.

Покинув царство пламени и света,
К лебёдке дверевой спустившись вниз,
Мы видим депутата облсовета:
Заводчиков, бывалый машинист.
Ты думала, что он во фрачной паре?
Вот, полюбуйся, он в труде каков —
Ровесник мой, весёлый флотский парень.
На блоке много бывших моряков.

Вдруг — с непривычки даже стало страшно,
Темно и сыро сделалось кругом.
То пар рванулся из тушильной башни
Высоким торжествующим столбом.

Потёртая, не в праздничном наряде,
Струилась бесконечно полоса
И уходила вверх по эстакаде,
Ноздристый кокс везя на силоса.
А мастер поясняет виновато,
Снимая кепку в угольной пыли:

«Уж старая, заплатата на заплате,
А новую вот только привезли».
Мигают лампы: мелочь ли, орешек
Течёт по руслам транспортёрных лент,
Поток автоматически отвешен
И точно обозначен на пульте.

Здесь — тоже цех. И труд такой же жаркий:
Котлы кипят, не древние горшки!
Дежурный повар Катенька Базаркина
Несёт нам с пылу с жару пирожки.
Сейчас покой, но всё тут наготове,
Чтоб накормить рабочих без помех.
Заходит парень. Стоя выпил кофе:
Видать, на смену прибыл человек.

Казалось, впечатлений до предела,
Но, оглянувшись с полпути назад,
Ты снова батарееи оглядела
И тихо прошептала: «Добрый ад!»
Да, добрый ад, могучий и спокойный,
С рассчитанным режимом до минут,
Где люди высшей чести удостоены:
Основы коммунизма создают.
Я сам из заводской семьи единой.
Скажу, заветных слов не затая:
Завод мой! Комбинат необозримый!
Ты — родина духовная моя.

Горжусь я, что немеркнущее пламя
Рождаёт новый свет в душе моей.
Что в знак признанья огненное знамя
Тебе навеки отдал Юбилей.

Земля — клубок, намотанный из времени.
Ему вертеться миллионы лет.
Но из эпох, могу сказать уверенно,
Важней, чем наша, не было и нет.
Свержение гнёта,
Перелом истории,
Миров граница,
Тьмы и света стык,
Смертельное с врагом противоборье,
И в космос шаг невиданно велик.
Кузнецкой сталью пишем мы историю,
И я хочу, чтоб наш потомок знал:
Ведь это не руду из Горной Шории —
Себя мы переплавили в металл.
Мы не бессмертны.
Скоро ли, не скоро
Настанет час, когда и я умру,
Но в ряд высоковольтные опоры
Гудеть всё так же будут на ветру!
Звенеть — мосты,
Касаться — теплоходы,
Удары волн бортами отразя...
И верю я, что ни в какие годы
На свете нам состариться нельзя.

Опять звенят ступени под ногами.
Обратный путь — недолог он и прост.
Багровое и золотое пламя
Бросает блики на железный мост.
Ночные тучи пламя отражают,
Но не глуха земля и не темна:
Сибирь моя,
Любовь моя большая
Огнями наших душ озарена.

ГЛАВА 3 ПОДВИГ ВСЕНАРОДНЫЙ

Часть 1 НУЖНА БРОНЯ...

Плавьте больше прекрасной стали, необходимой для производства пушек, снарядов, танков, боевых кораблей. Вашим смертоносным металлом мы будем громить и уничтожать гитлеровское бешеное зверьё.

**Из письма гвардейцев-сибиряков
сталевару А. Я. Чалкову**

От западных границ тянуло дымом,
Великий стон стоял по всей стране...
Земля моя! Заветный край родимый!
Ты вся в огне,
Ты, как в огне, в войне.

Вставали на врага сыны России,
Но падали, как под косою рожь:
Ведь кулаками танки не осилишь
И мужеством из пушки не пальнёшь.
Нужна броня!
Сперва для обороны,
Затем — для мести чёрным палачам.
Нужна броня!
Ночной звонок наркома

Призвал на этот подвиг кузнечан.
И закипели яростные смены!
Как дальний отблеск фронтовой зари,
Ревели большегрузные мартены,
Невиданные плавки заварив.
Попытки, пробы, часто неудачи:
Плохие угли, скверная руда...
Но раз страной поставлена задача,
То кузнечане справятся всегда!
Одна лишь мысль во всех умах стучала:
Сталь броневую выдать в лучший срок!
Решил задачу Александр Чалков,
Смекалистый весёлый мужичок.
Как результат блестящего успеха
Рабочих, инженеров, мастеров,
На станах рельсобалочного цеха
Пошла прокатка броневых листов.
Пусть нет боёв, пусть в нашем небе чисто,
Не режет слух снарядов злобный вой —
Здесь, как в бою, стояли коммунисты
Лицом к огню, как на передовой.

*За 5 месяцев на КМК собрано для посылки на фронт
23 524 тёплые вещи: валенки, полушубки, ватные
телогрейки и брюки, шапки и т. д. Начальник доменного
цеха А. Ф. Борисов внёс легковую автомашину М-1,
выданную в награду в 1940 году, и 2 000 рублей. Инженер
ЦЗЛ М. Бондарёва внесла в фонд обороны
9 золотых вещей и велосипед...*

Из архивных материалов

Кто мог носить оружие — шёл в солдаты.
А те, кто не ушли, — как в старину,
На правый бой противу супостата
Кормильцев собирали на войну.
Глаза слипались, уставали руки,
Но женщины по всей родной земле
Стежили шапки, телогрейки, брюки,
Бельё стирали для госпиталей.
Моя страна как бивуак походный,
Объединённый воинской страдой.
То был великий подвиг всенародный,
Рождённый всенародною бедой.
Земля горела... Погорельцы стыли...
Солдаты отходили на восток,
А им навстречу из глубин России
Шёл ополченцев яростный поток.
Кузбассовцы, алтайцы, иркутяне,
И пожилые, и совсем юнцы
Шагали монолитными рядами
Туда, где бились братья и отцы.
И сколько б их война ни уносила,

За павшим строем выростал другой.
Страна мужала, набирала силу
И поднималась на великий бой!
Ему греметь ещё по всем границам,
Разить фашизм под корень, наповал.
А в сорок первом — первыми зарницами
Великий гнев народный нарастал.
Страна стонала, пламенем палима,
Она несла невиданный урон,
И было б тяжелей неизмеримо,
Когда б не тыл — второй советский фронт.

*Вторая фаза репарационного ранее процесса
с восстановлением функции боеспособности
в возможно короткий срок завершает задачу
санитарной службы Красной армии,
и её выполнение падает на тыловые госпитали.*
**Из «Инструкции по методу хирургического
лечения в тыловых госпиталях».**
Наркомздрав СССР, 1941 год

Мы в будущее смотрим с интересом,
Бежим от повседневной суеты.
Нам всё прозрачней времени завеса,
Нам всё видней грядущие черты.
Но посмотрите: из жилых кварталов,
Где в небо вырастают этажи,
Безлунной ночью прошлое восстало,
Колеблются, сливаясь, миражи.
Год сорок первый...

Тень июльской ночи...
Толпою возбуждённой окружён,
Впервые среди города грохочет
Военный санитарный эшелон.
Кто чуть окреп — хоть снова за винтовку,
Кто весь изранен и едва живой...
Лишь два часа дано на остановку —
И снова в путь, опять к передовой.
Встречали тот состав не музыканты:
В молчанье скорбном на своих постах
Военного училища курсанты,
Дружинницы из Красного Креста.
Носилки из вагонов подавая,
Передавая дальше по рукам,
Всех раненых развозят на трамвае
По школам — а теперь госпиталям.
Девчоночки, медсёстры-кузнечанки
Страданью, смерти глянули в лицо.
Дежурили бессонными ночами,
Выхаживали раненых бойцов.

А утром — словно солнце входит в двери —
По-детски непосредственны, просты,
С концертами приходят пионеры,
Приносят радость, песни и цветы.
Немало тех, кто, ласкою хранимый,
Набрался сил и вновь вернулся в строй,
Дошёл до Праги, Вены и Берлина
И День Победы встретил как герой.

*Потомки свято хранят память о тех,
кто кровью заплатил за их жизнь и счастье.*
**Надпись на братской воинской могиле
в Новокузнецке**

Всё в гору, в гору,
Поднимаюсь к небу...
От обелиска не отводишь глаз...
Я здесь пока ещё ни разу не был,
Но знаю, что приду ещё не раз.
Деревья вдоль пути хранят молчанье,
На косогорах — белые поля...
Под чистым снегом дремлют кузнечане,
Погибшие от ран в госпиталях.
Они сюда вернулись с поля брани.
Сознания свет — как искры от костра.
Ещё живые, но уже на грани
Покоя вечного...
Напрасно доктора
Пытались к жизни их вернуть упрямо:
Ушли они...
Замкнула очи мгла...
Тогда земля, как старенькая мама,
Героев осторожно приняла.
Кончался день, седой печалью тронутый
Сгущался сумрак, тишину даря,
И долго не сходила с горизонта
Кровавая холодная заря.

И вот — весна.
И день совсем весенний.
Погода — красота и благодать!
Смешно сказать: сегодня воскресенье
Для тех, кто жив.
А что им воскресать?
Я всматриваюсь в пышный чернозём
С каким-то новым, странным любопытством:
Земля, земля...
Мы все туда уйдём,
Чтоб в жизни бесконечной раствориться.
Ведь слышат эти братские могилы,
Что вновь пришла весенняя пора,
Что с ними рядом, не жалея силы,
Шахтёры катят уголь на-гора.
Весенний воздух катится по штрекам...
И я внезапно остро ощутил
Ответственность живого человека
Перед немым молчанием могил.
Но скорби нет в молчании героев:
Их подвиги в живых делах видны.
Они достигли высшего покоя
В земле, спасённой ими от войны.
А если будет надо, то по следу
За ними встанет исполинов рать.
Моей земле не привыкать к победам,
Как и к лихим годам не привыкать.

Часть 2 ГИМН ТРУДУ

*Коллективу рельсобалочного цеха —
победителю в предоктябрьском
социалистическом соревновании*

В тридцать втором,
Примерно в эту пору,
В историю записана строка:
Решая все сомнения и споры,
Родился первый рельс на КМК.

Год сорок первый.
Время испытаний,
Когда буквально в первые же дни
Цех подвиг совершил:
На мощном стане
Освоил выпуск листовой брони.

А это дело вовсе не простое!
Не с каждым разом приходил успех.
Бывали неполадки и простои,
И отстающим становился цех...
Всё позади!
Успех вернулся снова.
С трудом вернулся, по путям крутым.
Теперь уже никто худого слова
Про цех не скажет: стал передовым!

Прокипячённый в зареве туманном,
Из жарких нагревательных печей
Бежит прокат по цеху неустанно,
Как в половодье — солнечный ручей.
Горячий, чистый, гранями сверкая,
На всём пути тепло своё храня,
Из черновых клетей он вытекает,
По роликам гремит, как по камням.

Чего же проще?
Тронь манипулятор —
И всё само пойдёт, что будь здоров!
Но виден человеческий характер
В движении безмолвных шлепперов.
По-разному одно и то же дело
Исполнить можно.
Погляди, узнай:
Идёт работа смело и умело,
Когда на смене Вагин Николай.
За десять лет усвоено немало.
Слова бросать на ветер не привык.
Он бережно относится к металлу
И к людям тоже:
Старый фронтовик!

В калибр валков ныряя друг за другом,
Проходят рельсы чистовую клеть,
А рядом, словно на столе хирурга, —
Приборы, инструменты, яркий свет.
Огрехов не бывает и в помине,
Спокоен ОТК за чистоту,
Когда вальцовщик Леонид Калинин
На смену заступает на посту.

В его руках и качество, и время.
Один из самых опытных спецов,
Не подкачает Николай Ефремов
На фрезеровке рельсовых торцов.
Он вырос здесь: простой, трудолюбивый.
Стал цех ему теперь как отчий дом.
Не зря же он известен в коллективе
Своим безукоризненным трудом.
Когда-то их, учеников безусых,
Шутливо называли «ремесло».
Да, ремесло!
На уровне искусства
Оно звучит лучше громких слов.

Станок ли, клеть — во всём порядок строгий.
Заслуга в том дежурных слесарей.
Здесь бригадиром Востриков Георгий —
Он тридцать лет на должности своей!

Доверие рабочих — не обуза.
Готов и сам туда, где потрудней.
На то он член цехкома профсоюза,
Чтоб знать заботы рядовых людей.

Всё видно сверху машинисту крана.
Берёт металл спокойно, без рывков,
Подаст в вагон не поздно и не рано,
А прямо в точку крановщик Бурков.
Здесь говорят о нём без подковырок:
В работе — настоящий виртуоз!
Одновременно выполняет «вира»,
Ведёт тележку, отгоняет мост.

Пройдёшь по цеху — созревает вывод:
Профессией любую ты владей,
Но чёткий труд, без спешки и без срывов, —
В руках спокойных, сдержанных людей.
Умелым людям наше пожеланье:
Пусть постоянно сохраняет цех
Ритмичный ход,
Спокойное дыхание,
И в результате —
Трудовой успех!

Часть 3 ДЕНЬ ПОБЕДЫ

У кинотеатра «Октябрь»
Всё дождь с утра, всё непогодица.
Над «Октябрём»
Не видно мая.
На площадь ветераны сходятся,
Друзей старинных обнимают.
Тяжёлые знамёна вымокли,
Как будто бы набухли кровью,
И девушки глядят с улыбками,
А женщины глядят со скорбью.
Мужчины самые обычные
Сегодня стали как солдаты,
Хоть звон медалей мелодичный
И не похож на звон набата.
Награды яркими зарницами
Из-под плащей блеснут порою...
Так скрыты за простыми лицами
Сердца железные героев.
В кружок мужчины собираются,
Бои, походы вспоминают.
Грустят и снова оживляются,
Глазами молодо сверкая.
Ведь это ими же, солдатами,
Повержен в прах завоеватель!
А со знамён всё капли падают,
Краснеют лужи на асфальте...

Театральная площадь

Стоят ряды, равнение храня.
Лишь на ветру струятся транспаранты,
И с шумом пробегает ребятня,
И трубами сверкают музыканты.
Да общежития многоэтажный дом
Расцвёл девичьей красотой юной...
Пришёл Орджоникидзевский район
И рядом с нами встал перед трибуной.
Объят и призывник, и ветеран
Одним волнением общего подъёма.
И вот уже не площадь — океан,
И чудятся вдали раскаты грома!
А дождь всё льёт...
И на мгновенье вдруг
Увидел я, как бы во власти бреда,
Такой же дождь...
Мы загружаем в люк
Промасленные жирные торпеды.
Над пирсом нарушает тишину
Лебёдки скрип.
Ей хрипло чайки вторят.
Вот отданы концы... Идём ко дну,
Но мы не тонем: мы уходим в море.
— Равнение налево! — эха гул
Над площадью заполненной разнёсся.
Уже идёт почётный караул
И, замерев, шагает знаменосец.
В ладони плит впечатывая шаг,
Синея отрешёнными глазами,
Несёт в прямых, как выстрелы, руках

Поблѣкшее прославленное знамя.
Пора и мне.
Приходит мой черѣд.
Мне мало только личных впечатлений:
Чтоб сделать снимок, выйду наперѣд
И перед строем преклоню колени.
Такому строю, гордость позабыв,
Могла бы вся планета поклониться!
...Распахнут просветлѣнный объектив,
Стучит затвор — то сердце в нём стучится.

У памятника Неизвестному Солдату

Один букет, ещё букет,
Несут венки и ленты...
Стоит солдат, окаменев,
На белом постаменте.
И в трубы налилась вода
Оркестру духовому...
А люди всё идут сюда
Дорогою знакомой.

Одетый в синюю шинель
Молоденький сержантик
Кого-то за руку задел:
— Вы чуть в сторонку встаньте!
А тот стоит высок, сутул,
Как будто без вниманья.
Какой же груз его пригнул:
Годов? Воспоминаний?
Он объяснил бы, если мог,

Да в горле что-то тесно.
— Сейчас, сынок... Сейчас, сынок... —
А сам стоит — ни с места.
Не виден памятник почти:
Да что ж это такое?
Всѣ трѣт очки, всѣ трѣт очки,
Но не очки виною.
В глазах проходят сквозь туман
Минувшего минуты...
И дождь стекает по щекам
Солѣный почему-то.

Эстафета

Небо в тучах посветлело.
Неужели, солнце, ты?
По-хозяйски оглядело
Мокрый город с высоты.
И как раз в минуту эту,
Размахнувшись всласть,
По Октябрьскому проспекту
Эстафета понеслась!
Вот девчонка в синей майке
Впереди других на пядь:
Догоняйте, догоняйте,
Если сможете догнать!
Крики, свист, мелькают кеды...
Над землёй восходит май...
День Победы,
День Победы,
Солнце плещет через край!

ПОСЛЕСЛОВИЕ

*...Было время крутое, лихая година, суровая.
Труд невиданной меры, жестокие, злые бои...
И в боях, и в труде, моя родина русоголовая,
Победили повсюду рабочие люди твои.
Отстояли в те годы мы дело великое, правое,
Свежий ветер весенний, раздольную песню навей!
Ты могуч, мой Кузбасс, ты овеян шахтёрскою славою,
Ты, как сталь, закалил дочерей своих и сыновей...*

Э. Угрюмов

«Страницы каменной книги»

КНИГА 2

СОБОЮ ОСТАВАТЬСЯ ДО КОНЦА

*Бывшим несовершеннолетним
узникам фашизма посвящается*

Эти строчки — отрывки из писем.
Откровенный правдивый рассказ.
От прошедшего все мы зависим,
Но оно не зависит от нас.

Эти строчки — как в чистой лазури
Издалёка мерцающий луч.
Как гонимые бешеной бурей
Ключья серых растерзанных туч.

Здесь тоска о несбывшемся детстве,
Наважденье мучительных снов.
Это — крик, это — боль, это — песня,
Что поётся слезами без слов.

Стало близким, что было далёким...
Потому-то, наверно, не зря
Не на главы разбита — на блоки
Эта книга про концлагеря.

БЛОК 1 РОДИВШИЕСЯ В ВОЙНУ

*Родился в г. Старая Русса 12 июля 1942 года.
Город уже неоднократно бомбили.
Отец забрал нас из роддома и поселил в землянку.
А сам ушёл на фронт и вскоре погиб
под Ленинградом. Наш город неоднократно переходил
из рук в руки и был практически уничтожен.
Много жителей погибло или угнано в рабство.
В огромной колонне была и вся наша семья...*
П. И. Васильев, бывший узник фашизма

Ах вы, деточки, милые деточки!
Словно лёгкий небесный эфир,
Словно почки, зелёные веточки,
Вы пришли в неизведанный мир.

— Что здесь? Как? Для чего? Из чего оно? —
Несмышлёные тянут персты,
Озираясь вокруг зачарованно:
Вот земля, вот вода, вот цветы...

Всё на свете впитать вы готовые
Глубиною распахнутых глаз...
Каждый день вам — открытия новые,
О прекрасной планете рассказ.

Но бывает, стальными иголками
Ощетинится первый ваш миг:
Вот под током колючая проволока,
Это — блок, это — плеть, это — штык.

И не видно ни неба, ни зелени,
И простора полей не видать —
Только голод, и страх, и болезни,
И в мученьях погибшая мать.

Кто угас без тепла и без пищи —
Неразборчива смерти коса! —
Кто-то заживо брошен в кострище,
Не успев поглядеть в небеса...

БЛОК 2 ЮНОСТИ ПОЛОМАННЫЕ КРЫЛЬЯ

(Дети от пяти до пятнадцати лет)

*Жили в большом бараке. Взрослые работали
на бумажной фабрике, а нас, детей, заставляли
убирать территорию, перебирать какие-то семена,
орехи, от которых так сильно пахло,
что мы падали в обморок...*

*Привезли в город Росток. Пришли нас выбирать
хозяева, как рабов. Меня и полячку Кристину взяла
хозяйка на протезе...*

Из воспоминаний

Угоняли девочек в Германию.
Оскверняли души и тела.
В рабстве пели-плакали отчаянно:
«Ой, зачем нас мама родила?»

Годы, что для них и жизнью не были,
Горечью наполнены до дна.
Где ты, юность?
Загубили нелюди,
А ведь жизнь у каждого одна.

Угоняли девочек в Германию.
В рабство волокли во цвете лет.
Сколько б ни искали оправдания —
Оправданья не было и нет.

Девочки, сколько вам было?
Тринадцать, четырнадцать?
В жизнь восходили вы, словно принцессы на трон.
Юные ваши года, если можно так выразиться,
Только набухший, ещё не расцветший бутон.

Искорки солнца, несбывшейся жизни осколочки,
Круто сломался ваш только что начатый путь.
Где вы, чудесные Галочки, Машеньки, Олечки?
Где вы такие, которых уже не вернуть?

Словно зелёные веточки, злобно обрубленные...
Страшно на прошлое бросить внимательный взгляд!
За вереницами нежных девчонок загубленных
Тысячи тысяч детей нерождённых стоят.

Где вы, мальчишки босые, смешные, вихрастые?
То, что в неволе пытались бежать из тюрьмы?
Может, покуда живёте, хотя и не здравствуете,
В мире, который спасён от фашистской чумы.

Вы не кричали «Ура», не бросались под гусеницы.
Многие, правда, в последних боях полегли...
Прошрое всем нам ещё многократно аукнется:
Время ушло, но проблемы его не ушли.

Метят ударить предательски в сердце ли, в спину ли.
В нынешний день протащили вчерашнюю тьму...
Сонмы людей, что в подземных заводах загнули,
Правды теперь не расскажут уже никому.

Воздух, земля и вода эту правду запомнили!
Память не спрятать в сундук, не закрыть на засов!
Только в анкетах скупых, что сегодня заполнили,
Слышится сдавленный временем гул голосов.

Борис Васильевич Горяйнов был угнан в Германию из Курской области в 1942 году, когда ему было 16 лет. После освобождения работал на заводе, получил среднее техническое образование, работал теплотехником, начальником подземной службы горгаза в г. Кемерово. Награждён медалью «Ветеран труда», почётными грамотами и благодарностями. О пережитом в неволе сказал всего несколько слов: «Ужас. Били, травили собаками. Рядом гибли люди, чем-либо не угодившие немцам. Зря вы тревожите память». Поскольку не он один высказывал такую мысль, ответ был дан прямо в тексте книги...

Прости, Горяйнов, наше замечанье.
Не нам решать, пиши иль не пиши.
Не в силах мы сейчас хранить молчанье:
Командует веление души.

Боление души, сказать точнее...
Мы говорить затем ещё должны,
Чтоб жили, не воюя, не болея,
Те, кто не видел ужасов войны.

И мы сегодня, вороша, что было
(Хоть дыбом шерсть и холод по спине!),
Сквозь «не могу», сквозь слёзы, через силу,
Но будем вспоминать о той войне!

Пустые анкеты...
Не много, но всё-таки были они —
Безмолвные крики о том, что нельзя рассказать.
Свернувшись в комок, словно птицы
в гнезде обескрыленные,
Дрожат изнутри, а извне ничего не видать.
Кровавая память — с годами она не утрачивается.
Кошмарными снами за сердце хватает и рвёт...
Больная душа — не карман,
что легко выворачивается:
Как в теле осколок, в душе эта память живёт.

Лишь можно гадать,
как страдают они, неприкаянные,
Те люди, чьи губы замкнула немая печать.
Чем ложью грешить, чем слова говорить обтекаемые,
Уж лучше молчать, отвернувшись,
Уж лучше молчать...

БЛОК 3 ТО, ЧТО НЕ ЗАБЫВАЕТСЯ

*...В Германии, в Германии,
В проклятой стороне.*

Из песни

*На руках у полицейского были большие перчатки с кам-
нями, которыми он бил меня по лицу. Всё лицо у меня
было в крови, а он всё бил меня и кричал:
«Плати 30 марок за то, что не вернулась
вовремя на место...»*

*Как пытку можно упомянуть так называемую «рунду».
Провинившего ставили по стойке смирно, руки по
швам. По команде «Рундо!» падай, как бревно.
По команде «Гох!» вставай.
Так повторялось до изнеможения жертвы.*

Из воспоминаний

*Обращаясь к безжалостной теме,
Призывая наследье беречь,
Шаг вперёд, а не в прошлое время —
Наша чёткая, ясная речь.*

*Чтоб в суровой житейской науке
Не осталась пустой полоса,
Чтоб слышали дети и внуки
Зазвучавшие вновь голоса.*

БЛОК 4 «В КУЗБАСС ДОСТАВЛЕН...»

*Эшелонем доставлен в Кузбасс
и отправлен на лесоповал в Кельбес...*

До 1947 года на работу водили под конвоем.

Полностью реабилитирован только в 1994 году...

*Приехала ко мне сестра младшая, а мороз был,
у неё колени мёрзнут, и она говорит:
«А чего ты в такое место заехал?» Я говорю:
«Милая моя, не заехал, а завезли».*

Из воспоминаний

*Какие дни тянулись в ожиданье...
Какие ночи жуткие без сна...
Глухое безысходное страданье,
Живая плоть, что пыткам отдана.*

*И вот — Победа!
Высшая награда!
Потоки слёз на грудь передовым!
То было чудо — вырваться из ада
И даже в дом родной прийти живым!*

Но не цветами и не хлебом-солью
Встречали их на стороне родной.
Томили их и жгли сердечной болью
Две горечи — одна горчей другой.

Года мучений — преступленье разве?
Тоска по милой Родине — зазря?
Не залечив души и тела язвы,
Из лагерей — да снова в лагеря.

Мечтали жить свободно и счастливо,
Душой хоть лучик солнечный поймать!
Ведь Родина в их детстве сиротливом —
Одна в живых оставшаяся мать.

Вот потому старались как умели,
Туда, где трудно, без упрёков шли.
О Родине они душой болели,
Заботились о милой как могли.

О них не написано песен,
Не снято покуда кино,
Их горестный путь не-из-вес-тен,
Их время забыто давно.

Им выпала тяжкая мука:
Раз был в оккупации — враг!
И дома взамен Равенсбрюка
Они получили Сиблаг.

Как сердце сжималось от боли!
Где он, долгожданный покой?
Кто мог бы подумать в неволе,
Что доля их будет такой?

Но всё же — Россия, Россия!
Но всё же — родная страна!
Они её в сердце носили,
Она им, как воздух, нужна.

Не чахнуть в слезах укоризны,
А честно трудиться и жить!
Признание любимой Отчизны
Достоинно смогли заслужить.

БЛОК 5 «ЗОЛОТЫМИ ОРДЕНАМИ НАГРАЖДАЛА НАС СТРАНА»

*Я горд, что в этом колоссальном труде,
создавшем настоящий Кузбасс,
есть и крупницы моего участия, моего труда.*

**Г. Н. Вдовенко,
бывший узник фашизма**

Вы теперь уже не дети:
Внуки, правнуки свои...
Как сегодня солнце светит
Вам, ровесники мои?

Как солдаты перед боем
На бегу кричат «Ура!»,
По сердечным перебоям
Узнают нас доктора.

По немислимым недугам,
Что пришили нам года...
Мы уходим друг за другом,
Дорогие, в никуда.

Расставанье нам не ново,
Но хотим на склоне лет,
Чтоб осталось наше слово
Нашей тенью на земле.

Время спросит — мы ответим.
От людей секретов нет.
Только как расскажешь детям
Подноготную тех лет?

Как иссохшими телами
Мы горели, как в огне,
За горами, за долами
В чужедальной стороне...

Как мы были вне закона,
«Славой» скованы одной,
И в неволе закордонной,
И на Родине родной...

Не тая в сердцах обиду,
Успевая за двоих,
Мы трудились не для виду:
Мы радели за своих.

Всей души любовь и пламя
Отдавали мы до дна.
Золотыми орденами
Награждала нас страна.

БЛОК 6

ПРОСТЫХ СУДЕБ НЕ БЫВАЕТ

*За вторые сутки пути ещё ни разу
не открывали двери вагона.*

*Душный смрад висел
в воздухе, дышали через рот,
чтобы не чувствовать вони.*

Первые сутки без воды. Вторые.

Третьи.

Утро четвёртого дня...

Люди лежали, не двигаясь и ничего не желая.

**Константин Воробьёв,
писатель, бывший узник
фашистских концлагерей**

Как много тех, которых жизнь ломала!

Но всё же не сломала, не смогла.

И эти люди, много или мало,

Всю жизнь вершили добрые дела.

Живи в труде — и будешь не обижен!

Достигнешь предназначенных высот.

Живи безвестным искренним подвижником,

Живи в любви — и Бог тебя спасёт.

Те поколенья, гордые, как песни,
Что создали великую страну, —
Они прошли сквозь ужасы репрессий
И через эту страшную войну.

Ни сил своих, ни жизни не жалея,
Свой тяжкий крест несли десятки лет...
Как с болью говорил Аман Тулеев,
Таких не будет больше на земле.

«Простые люди» — вовсе не простые!
Наперекор своей лихой судьбе
Страна героев — гордая Россия —
Ещё заявит миру о себе.

Гнали, словно скот, детишек маленьких
(Страшен материнский вопль и стон!),
Забирали кровь у них до капельки,
Насмерть выжимали, как лимон.

Нет, мы не сторонники злопамятства!

Правды нет в закоренелом зле.

Но в небесной памяти останется

Ужас, что творился на земле.

Мы к великим вождям
Ярлыки наловчились приклеивать.
В эфемерности славы
Любой убеждался не раз.
Помолчим о вождях!
Но нельзя об Амане Тулееве
Добрых слов не сказать,
Говоря про любимый Кузбасс.

Он, как жизнь, грубоват.
Он лишён показного величия.
В пору тяжких невзгод
За него помолиться не грех.
Он такой же, как все,
Только есть небольшое отличие:
Каждый — сам за себя,
А Тулеев болеет за всех.

В кризис нынешний наш
Мало-мальски улучшить условия,
Сделать всё, что возможно,
И даже чуть больше готов,
Понимая, что есть
Лишь одно золотое сословие —
Люди трудной судьбы,
Ветераны минувших годов.

Незаметно ушло
Дружелюбное слово «товарищи».
Все теперь «господа»,
Каждый кинуть другого готов.
Не вернётся ещё
Понимание роли решающей,
Что сыграло в стране
Поколенья ушедших отцов.

Наши славные предки
И в прошлом остались красивыми.
Нам в Сегодня они
Проторили дороги-пути.
Надо память хранить,
Чтоб не стали года Хиросимами:
Никого, ничего,
Даже пепла от них не найти.

В жизни много чего
Глубоко от народа запрятано:
Не травмировать зря,
Чтоб кому-то там не навредить...
Мы гордимся Кузбассом,
И мы своего губернатора
Видим в первом ряду
И на десять шагов впереди.

БЛОК 7 СТРАНА СИБИРЬ

*Ах ты, доля моя, доля, Злая долюшка моя!
Ах, зачем ты, моя доля, До Сибири довела?*
Старинная песня

*Первоначально приехал в Сибирь
в командировку, но мне здесь так понравилось,
что не захотелось отсюда уезжать.*
**Михаэль Эбмайер,
современный немецкий писатель**

Сибирь, Сибирь!
Страна цепей и ссылок!
Века прошли, как от костров дымы,
Но прошлое всё дышит нам в затылок,
Всё не уходит... А уходим мы.

Сибирь, Сибирь!
Отчизна дорогая!
Как многим ты была не по нутру!
Но я тебе на верность присягаю:
Я здесь родился, здесь я и умру.

Мои слова летят к тебе, как птицы.
Роняя перья, оставляют след...
Сибирь моя, ну как мне не гордиться,
Что я — твой сын, хотя уже и дед.

ПОСЛЕСЛОВИЕ АВТОРА

*Кто выстрелит в прошлое
из пистолета, в того будущее
выстрелит из пушки.*
Испанская поговорка

Покуда эта книги создавалась,
Редакторской и авторской была,
Она всё время видоизменялась,
Никак вместиться в рамки не могла.

Казалось, всё закончил.
Но без спроса,
Как призраки морских плавучих мин,
Вставали и ответы, и вопросы
Из памяти таинственных глубин.

О, эта память!
Все, покуда живы,
Накапливают в ней за пядью пядь
Бездонные житейские архивы,
Которых невозможно исчерпать.

Известна стародавняя цитата,
Что, дескать, что имеем — не храним.
Но память, говоря витиевато,
Та ветка, на которой мы сидим.

Тот сук, точнее.
Говорят в народе,
Что нам нельзя без памяти прожить.
Да будет так!
Ни при какой погоде
Не будем, братья, этот сук рубить!

С годами наша жизнь скупей и строже.
Порой тревога душу бередит,
И я считаю дни не те, что прожил,
А те, что остаются впереди.

Зачем пишу?
Зря извожу бумагу?
Кому он нужен, этот горький стих?
Быть может, он, не сделавши и шагу,
Забудется, как тысячи других.

А многие и книжек не читают!
Мол, Интернет замену дал листам.
...Неспешно время по земле шагает,
Всё расставляя по своим местам.

Мы все в одном строю, как на параде.
Господь сочтёт, кто те, а кто не те.
И кто из нас в итоговом раскладе
Окажется на большей высоте.

Стремись от детской люльки до погоста,
Как говорится, не терять лица
И не тянуться к выгоде, а просто
Собою оставаться до конца.

Каждой встрече дано расставанье.
Расстаёмся и мы до поры.
До свиданья, друзья, до свиданья!
Будьте счастливы!
Будьте добры!

СОДЕРЖАНИЕ

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Об авторе	4
От составителей	6
КНИГА 1. ТЕБЕ, ГЕРОЙ КУЗБАССА.	7
Глава 1. Неповторимый запах монтажа	8
<i>Часть 1. Да будет свет!</i>	8
<i>Часть 2. Весна</i>	19
Глава 2. Железная держава	28
<i>Часть 1. Истоки</i>	28
<i>Часть 2. Огонь</i>	33
Глава 3. Подвиг всенародный	39
<i>Часть 1. Нужна броня...</i>	39
<i>Часть 2. Гимн труду</i>	46
<i>Часть 3. День Победы</i>	50
КНИГА 2. СОБОЮ ОСТАВАТЬСЯ ДО КОНЦА.	55
Блок 1. Родившиеся в войну	57
Блок 2. Юности поломанные крылья	59
Блок 3. То, что не забывается	64
Блок 4. «В Кузбасс доставлен...»	65
Блок 5. «Золотыми орденами награждала нас страна»	68
Блок 6. Простых судеб не бывает	70
Блок 7. Страна Сибирь	74
Послесловие автора	75

Литературно-художественное издание

16+

Угрюмов Эдуард Владимирович

МОЙ ПОКЛОН ДО ЗЕМЛИ

Сборник стихотворений

Ответственный за выпуск *Юлия Радыгина*
Технический редактор *Сергей Чалый*
Корректор *Анна Ушакова*
Верстальщик *Марина Дьяченко*
Художник, дизайнер обложки *Алиса Дьяченко*

E-mail: mail@izdat-kniga.ru

Сайт: www.izdat-sp.ru

Подписано в печать 15.05.2025. Формат А5.
Бумага офсетная. Тираж 46 экз. Заказ № 23699.
Гарнитура «PT Serif».

Издательство «Союз писателей»
654005, г. Новокузнецк, пр. Строителей, 47/9.
Тел.: 8-913-429-2503

Отпечатано в типографии издательства «Союз писателей».

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателей запрещается